ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Абрамова К. В. Композиционный анализ поэтического текста в работе с детьми дошкольного возраста (на примере стихотворения Б. Пастернака «Карусель») // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S8. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/76095.htm.

ART 76095 **УДК 373.21**

Абрамова Ксения Вадимовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры логопедии и детской речи Института детства ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
a-ks@yandex.ru

Композиционный анализ поэтического текста в работе с детьми дошкольного возраста (на примере стихотворения Б. Пастернака «Карусель»)

Аннотация. *В статье рассматривается стихотворение Бориса Пастернака «Карусель», анализируются особенности его композиционного построения, понимание которых позволяет лучше осознать эстетические особенности художественного текста. Также в статье акцентируется внимание на необходимости использования навыков композиционного анализа при работе с детьми дошкольного возраста, так как более глубокое понимание художественного произведения педагогом позволяет максимально эффективно организовать применение художественного текста в работе по развитию речи и мышления ребенка.*
Ключевые слова: *композиция, лирический сюжет, использование художественных произведений в работе с детьми, детская литература, Б. Пастернак.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Использование художественных произведений является продуктивным и эффективным приемом работы с детьми дошкольного возраста. По замечанию Е. Ю. Куликовой, изучение детской лирики не должно ограничиваться только чтением или заучиванием наизусть с незначительным комментарием, соотносящим стихотворение с явлениями действительности. Только при погружении в пространство текста, при разборе и глубоком понимании педагогом эстетических особенностей стихотворного текста, при попытках ребенка проникнуть в этот особый мир художественного творчества у детей развиваются логическое мышление, эстетическое восприятие, чуткость и наблюдательность [1, с. 4–5]. Все эти качества и навыки, в свою очередь, необходимы для полноценного овладения ребенком связной речью.

Стихи Бориса Пастернака принято считать трудными для понимания, «темными», по определению М. Л. Гаспарова [2, с. 318], из-за большой концентрации в них тропов, сложности образов. Тем не менее, поэт создал тексты, которые предназначались непосредственно для детей. Так, в 1925 году в журнале «Новый Робинзон» (до 1924 года назывался «Воробей»), одном из первых советских журналов для детей, сыгравшем заметную роль в становлении детской журналистики [см., например, 3, с. 192–205], были опубликованы стихотворения Б. Пастернака «Карусель» и «Зверинец». Одним из основных достоинств журнала было акцентирование внимания на художественных достоинствах публикуемых материалов, именно поэтому в этом журнале публиковались не только авторы, специализирующиеся на детской литературе, но и признанные и известные во «взрослом» мире писатели и поэты (в их числе, например, О. Мандельштам, Н. Асеев, Б. Пастернак и другие).

В своей работе мы остановимся на рассмотрении стихотворения «Карусель» Б. Пастернака. В первую очередь, нас интересует анализ композиции этого стихотворения, поскольку понимание особенностей «строения» этого текста позволит проследить развитие образов в тексте, а значит глубже понять его эстетические особенности.

Это понимание, в свою очередь, позволит более эффективно использовать стихотворение в работе, в том числе и коррекционной, с детьми дошкольного возраста.

Как отмечает М. Л. Гаспаров, длинные стихотворения воспринимаются совсем не так, как короткие: они сложны для одномоментного восприятия всех структурных связей, которые присутствуют в тексте, выявить их можно «только после перечитывания и запоминания» [2, с. 25]. «Карусель» можно разделить на части, причем можно рассмотреть несколько вариантов деления, сравнивая которые можно глубже проникнуть во внутренние взаимосвязи элементов, составляющих структуру поэтического текста.

Лирические произведения не содержат в себе сюжета в том смысле, который обычно вкладывается в этот термин, когда говорят об эпосе или драме, но в рассматриваемом тексте присутствует «наметка» сюжета: дети просыпаются утром и отправляются кататься на карусели. Как такового развития событий нет, мы можем лишь говорить о лирическом сюжете, который, по словам Ю. Н. Чумакова, «остается во внутреннем пространстве, заполняя его подвижным и разнонаправленным сверхсобытием, в котором собраны всевозможные явления, сюжетные знаки и следы, переживания других людей, предметов и переживания переживаний» [4, с. 56]. Все эти намеки на событийность тесно переплетены со структурным построением текста, поэтому, исходя из «содержания», лирических событий, описываемых в стихотворении, можно условно выделить три части: «дорога к карусели», описание самого аттракциона и его «кружение».

Отметим, что все стихотворение наполнено движением, в нем преобладают слова, наполненные экспрессивными значениями: «сыпем кубарем», «вихри», «растопыря», «зараженные весельем», то есть в тексте преобладает насыщенность витальной энергией, но для каждой из этих трех частей характерна своя внутренняя динамика.

Первая часть стихотворения представляет собой лирическое описание дороги к карусели. Эта часть занимает строфы с первой по четвертую, и в этих строках прослеживается некая обезличенность действий (особенно ярко это проявляется в первой строфе: «Летним утром из постели / Никому вставать не лень»). Глагол «вставать», являясь как бы смысловым центром четверостишия, создает впечатление отвлеченности, инфинитивности данного стихотворения. Данные строки не могут быть однозначно отнесены к образцу инфинитивного письма, так как, по определению А. К. Жолковского, в таком тексте не должно быть грамматической привязанности глагола-инфинитива к конкретным лицам или более специальным модальностям [5, с. 210]. Но именно неопределенность действующего лица в стихотворении («Никому вставать не лень») как бы обобщает описание в стихотворном тексте, распространяет его на всех, включая читателя. Эта тенденция поддерживается обилием неопределенно-личных форм в первой части: «насовали», «назвали», «пересели». Таким образом, ребенок-читатель становится участником лирического сюжета, погружается в художественный мир стихотворения.

Описание дороги к карусели отличается особой отрывочностью, особой динамикой: все происходящие события как будто моментально следуют одно за другим, без паузы, без остановки:

Бутербродов насовали,
Яблок, хлеба каравай.
Только станцию назвали,
Сразу тронулся трамвай.

Статичным образом в этой части стихотворения остается сама карусель, предстающая здесь только лишь как неподвижное видение: «В отдаленьи карусели / Забелели над рекой».

Во второй же части, на первый взгляд более описательной, состоящей из строф с пятой по тринадцатую, этот разбег как будто постепенно замедляется. В пятой строфе он все еще продолжается – показывается через образ карусельных лошадок: «Деревянные лошадки / Скачут, пыли не клубят». Причем это движение как будто ненастоящее, оно существует, но в то же время оно невозможно: лошадки не живые, и двигаются не они сами, движется карусель, которая постепенно замедляется и останавливается («…тише, тише / Тише, тише, тише, стоп»). Отметим, что многократный повтор слово «тише» (5 раз в одной строфе) создает ощущение плавной остановки, имитирует замедление карусели без резких изменений движения.

Но даже замирание карусели не влечет за собой ощущения статики в тексте. В следующей же строке появляются вихри, прячущиеся в карусели: «Эти вихри скрыты в крыше». Образ вихря, подхватывающего все вокруг, – важный элемент поэтики Бориса Пастернака. Водовороты, смерчи и потоки воздуха подхватывают все в поэтическом пространстве произведений Бориса Пастернака. Л. Я. Гинзбург отмечает, что метафоричности Пастернака «свойственна дробность; метафорическая речь распадается на отдельные смысловые структуры» [6, с. 321]. В этом же тексте вихрь – это не только отражение хаоса как основного принципа устройства мира, но и мотив, тесно связанный с центральным образом всего стихотворения – каруселью. Рассматриваемый текст не только раскрывает тему детства через описания интересной для ребенка темы, но и через образ вихревращения вписывает этот текст в поэтическую систему его творчества. Л.Я. Гинзбург подчеркивает, что для Пастернака важен не контекст замкнутого стихотворения, но именно образы, мотивы, разнообразные структуры, «живущие своей жизнью и одновременно сливающиеся в большой поток, большой контекст его лирического творчества» [6, с. 321–322].

Кроме того, вся вторая часть снова насыщена глаголами с яркой экспрессивной окраской: «Круг из прутьев растопыря, / Гнется карусель от гирь»; «Как пойдет колодкой дергать, / Щиколоткою греметь, / Лопается от восторга, / Со смеху трясется медь» и др. В силу своей эмоциональной выразительности эти слова создают, несмотря на кажущееся отсутствие динамики, напряжение, впечатление готовности карусели сорваться с места.

В конце этого отрывка происходит любопытная метаморфоза: шарманщик сравнивается с лошадью и как будто превращается в нее:

Он, как лошадь на пристяжке,
Изогнувшись в две дуги,
Бьет в ладоши и костяшки,
Мнется на ногу с ноги.

Шарманщик как будто заменяет деревянных лошадок, появлявшихся в начале этого отрывка, перенимает от них манеру двигаться и повадки. Карусельные лошадки остаются лишенными витальной силы, неспособными к движению, а человек с шарманкой заменяет их. Сам отрывок из текста получается как будто окаймленным с двух сторон взаимосвязанными образами, как бы переходящими друг в друга.

Третья часть (строфы 14–18) описывает непосредственно движение карусели, становится своеобразной кульминацией этого текста. Кружение как бы выпускает на волю вихри, спрятанные в крыше карусели, весь мир вокруг подхватывается и начинает двигаться, что особенно подчеркивается строкой «Слева роща, справа пруд», повторенной в конце трех строф, входящих в последнюю часть стихотворения. Важным, на наш взгляд, представляется то, что эти повторы не идентичны друг другу: в шестнадцатой строфе, при втором повторении, строка имеет вид «Слева – роща, справа – пруд».

Вариация в знаках препинания создает ощущение более быстрой смены событий, картин, а значит, и ускорения движения карусели. Тире как знак разбега, нарастания скорости присутствуют в двух последних строках шестнадцатого и двух первых строках семнадцатого четверостиший: «Детям радость, встретим – крутим, / Слева – роща, справа – пруд» и «Пропадут – и снова целы, / Пронесутся – снова тут…»

В данной части динамика приобретает нарастающий характер. Движение начинается («Погружая в день бездонный…»), постепенно нарастает, достигает наивысшего предела, затем постепенно замедляется и карусель останавливается, вихри замирают:

Эти вихри скрыты в крыше,
Посредине крыши – столб.
С каждым кругом тише, тише,
Тише, тише, тише, стоп!

Рассмотрев такое разделение текста стихотворения «Карусель» на части, мы можем увидеть наметку сюжета в стихотворении, выделить особенности динамики, характерные для каждого условно выделенного событийного следа

Другим же вариантом деления стихотворения «Карусель» станет разделение его на две части, каждая из которых заканчивается «остановкой» карусели. Причем сам момент прекращения движения описан одними и теми же словами, но в строфах переставлены местами две первые и две последующие строки в строфе:

С каждым кругом тише, тише,
Тише, тише, тише, стоп.
Эти вихри скрыты в крыше,
Посредине крыши – столб.

Эти вихри скрыты в крыше,
Посредине крыши – столб.
С каждым кругом тише, тише,
Тише, тише, тише, стоп!

Такое деление позволяет увидеть, что в стихотворении есть две части, в каждой из которых повторяется приведенная выше строфа. Кроме того, в каждой части при таком делении прослеживается воспроизведение одной и той же динамической структуры. Первая часть начинается из состояния покоя: лирические герои как будто еще спят, отмечается лишь наступление утра: «Листья кленов шелестели, / Был чудесный летний день». Затем происходит постепенное нарастание движения, все как будто ускоряется, устремляется вперед к карусели – динамика поэтического текста постоянно повышается и достигает своего пика в строках «Все от мала до велика / Сыпем кубарем в овраг». И далее происходит остановка.

Во второй же части, после остановки карусели, движение снова набирает свои обороты: описание карусели и шарманщика сменяются действиями:

Как пойдет колодкой дергать,
Щиколоткою греметь,
Лопается от восторга,
Со смеху трясется медь.

После этого начинается кружение карусели, о котором мы писали выше и после которого снова происходит остановка.

Повторение цикла покой – движение – остановка в стихотворении создает его динамическую структуру, которая еще больше оттеняет центральный образ стихотворения – карусель, которая также подчиняется этому циклу, также постоянно начинает движение из состояния покоя, разгоняется и останавливается.

Такая структура стихотворного текста обнаруживается благодаря повторяющейся строфе, но, как отмечает Ю. М. Лотман, «в любой стиховой структуре, наряду

с уровнями совпадений, обязательно присутствуют уровни несовпадений [7, с. 425]. Исследователь отмечал, что возможность абсолютного повтора практически не осуществима [7]. Так и в тексте Б. Пастернака строфа не дублируется точно, первое и второе двустишья переставлены местами, но и семантическая наполненность каждой из этих строф различна.

В середине стихотворения строки «С каждым кругом тише, тише, / Тише, тише, тише, стоп» в начале строфы еще не указывают на финальную остановку карусели, читатель ждет продолжения, окончания строфы, продолжения текста. При втором же появлении этих строк, они как будто акцентируют внимание на конце движения, а также на конце всего стихотворения в целом. Читатель словно постепенно добирается до финальной точки, ребенок, воспринимающий эти строки, как будто сам участвует в этом движении и останавливается с последним, ударным, эмоциональным словом «стоп!».

По словам Ю. М. Лотмана, композиция поэтического текста имеет двойную природу [7, с. 518]. С одной стороны, это последовательность различных элементов, соединенных, сцепленных друг с другом последовательно. То есть композиционная структура позволяет проследить синтагматику текста. Но также выявление повторов, внутренних со- и противопоставлений структурных единиц позволяет говорить о парадигматических связях на текстовом и сверхтекстовом уровнях, позволяет проследить эстетические особенности конкретного стихотворения, моменты «напряжения» в читательском восприятии его образов.

Таким образом, композиционный анализ может стать одним из инструментов, помогающим педагогам, дефектологам, логопедам при подборе материала для занятий с детьми младшего дошкольного возраста и в процессе самой работы. Композиционный анализ позволит педагогу самому более глубоко понимать текст, который он использует в своей деятельности, а значит, дает больше возможностей для развития речи и мышления ребенка. Но композиция художественного текста – это только лишь один из аспектов его организации, существуют и другие уровни единства художественного произведения, их изучение также позволит расширить понимание мира литературного текста, откроет новые возможности для его применения в образовательной и коррекционной работе.

Ссылки на источники

1. Куликова Е. Ю. Анализ лирического текста в работе с детьми дошкольного возраста: материалы к курсам «Детская литература» и «Литература с основами литературоведения»: для заочного отделения ФППД. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – 43 с.
2. Гаспаров М. Л. Ясные стихи и «темные» стихи: анализ и интерпретация. – М.: Фортуна ЭЛ, 2015. – 415 с.
3. Колесова Л. Н. Детские журналы России. XX век: монография / ПетрГУ. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 372 с.
4. Чумаков Ю. Н. В сторону лирического сюжета / науч. ред. Е. В. Капинос. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 88 с.
5. Жолковский А. К. Поэтика Пастернака: инварианты, структуры, интертексты. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 608 с.
6. Гинзбург Л. Я. О лирике. – М.: Интрада, 1997. – 406 с.
7. Лотман М. Ю. Структура поэтического текста. Анализ поэтического текста. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 704 с.

Ksenia Abramova,
PhD, assistant professor of a chair of speech therapy and child speech, Childhood Institute, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
a-ks@yandex.ru

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Абрамова К. В. Композиционный анализ поэтического текста в работе с детьми дошкольного возраста (на примере стихотворения Б. Пастернака «Карусель») // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S8. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/76095.htm.

Compositional analysis of the poetic text in the work with preschool age children (on the example a poem by Boris Pasternak “Carousel”)

Abstract. This article discusses a poem by Boris Pasternak titled "Carousel", analyzes the special aspects of it’s composition structure. Understanding these aspects allows to better comprehend the literary text aesthetic features. The article also focuses on the necessity of the compositional analysis skills using while working with preschool children, since the teacher's deep insight into the literary text maximizes the organization effectiveness of the literary text using while working with the child's speech and thinking development.

Key words: composition, lyrical theme, the use of works of art in the work with children, children's literature, Boris Pasternak.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	16.05.16.	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	18.05.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	18.05.16	Опубликована *Published*	20.05.16

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Абрамова К. В., 2016